

Андрей Буровский

ЧЕЛОВЕК
ТРЕТЬЕГО
ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

ЭВОЛЮЦИЯ. РАЗУМ. АНТРОПОЛОГИЯ.

Эволюция. Разум. Антропология

Андрей Буровский

Человек третьего тысячелетия

«Страта»

2013

УДК 930
ББК 63.3(2)

Буровский А. М.

Человек третьего тысячелетия / А. М. Буровский — «Страта»,
2013 — (Эволюция. Разум. Антропология)

ISBN 978-5-906150-06-6

Человек менялся на протяжении всей своей истории. Условия жизни и культура изменялись быстрее всего, инстинктивные программы медленнее, анатомия и физиология – на протяжении поколений. Но и биологически человек изменялся. С середины XIX века, с появлением городской машинной цивилизации, жизнь человека изменилась кардинально. В начале XX века, сто лет назад, в цивилизованных условиях жило не больше 10–15 % населения земного шара. Сегодня живут почти все. Мы часто даже не представляем себе, какие грандиозные возможности подарила нам цивилизация. Живущий в ней человек равен по богатству и могуществу даже не императорам и высшей знати, а языческим божествам. Ведь ни один фараон и ни один император Древнего Рима не мог летать в самолете и пользоваться мобильным телефоном. Новый образ жизни не только дал огромные богатства и увеличил в два раза продолжительность жизни, но и вызвал ряд стремительных изменений в психологии, физиологии, даже анатомии человека. Изменения происходят все быстрее, по нарастающей. Наши потомки будут отличаться от нас еще больше, чем мы отличаемся от предков. Мы – деды людей, которым жить по 130–150 лет, становиться взрослыми к 30–40 годам. А владеть информацией и энергией, сравнимой со всем, чем владела любая Великая Держава XIX столетия.

УДК 930
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-906150-06-6

© Буровский А. М., 2013

© Страта, 2013

Содержание

Введение	8
В мире тотальной неклассичности	8
Дети разных скоростей	12
Люди ли мы?	14
Часть I. Что случилось за последние 100 лет?	15
Глава 1. Взрыв цивилизации	15
XX век – конец распространения цивилизации?	21
XX век – продолжение взрыва	22
Золотой миллиард	24
Север и Юг	24
Глава 2. Взрыв экономики	27
Четыре волны богатства	27
Производственно-хозяйственные цепочки	27
Какие бывают деньги?	28
Колониализм умер... Да здравствует колониализм!	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Андрей Буровский

Человек третьего тысячелетия

Нашим потомкам ПОСВЯЩАЕТСЯ: тем, кто на целое поколение дальше нас от предков, смысленых древних обезьян. Тем, кому суждено быть еще более искусственными и больными, но в то же время еще более здоровыми, активными и долговечными.

Человек – зловонная тварь; зачинается он между мочой и калом, и путь его – от вонючей пеленки к смрадному савану.

Тертуллиан

Человек – благоуханный сосуд Господа, в который налита добродетель, из которого изливается смирение и благодарность.

Блаженный Августин

© Буровский А. М., 2013, текст
© Ковалёва Т. В., 2013, рисунки
© Писарев Р. В., 2013, обложка
© ООО «Страта», 2013

Введение

*Всё оставив богов и обожествив человека,
Вскоре увидели все, сколь отвратителен он.*

А. Величанский

В мире тотальной неклассичности

Люди не любят и боятся перемен. Это у нас почти инстинктивное: на протяжении всей истории человечества перемены не приносили людям ничего хорошего. А если даже и приносили, то хорошее проявлялось не сразу, а вот плохое перемены приносили мгновенно и в огромном количестве.

Тем не менее мы живем в мире, который уже изменился и продолжает стремительно меняться. Мы живем в мире, который абсолютно по всем параметрам отличается от мира, в котором жили даже наши отцы, а тем более – деды.

Европейцы конца XIX века считали, что мир вокруг стремительно изменяется, что они живут совершенно иначе, чем предки. Но за сто с небольшим лет, прошедших с этой эпохи, мир изменился еще больше. Петербургский философ и ученый А. И. Субетто остроумно и точно назвал нашу эпоху временем «Тотальной Неклассичности»: ¹ периодом, когда буквально все вокруг нас – не такое, как было у предков. Современный человек – житель даже не города, а громадного мегаполиса. Исторические центры даже городов, огромных по понятиям начала XX века, буквально тонут в море более поздней застройки. Если исторический центр охраняют, не позволяют изменять и застраивать, все равно растут новостройки и пригороды вокруг. Соотношение жилья, построенного до 1950 года и более позднего, в Париже, Москве, Санкт-Петербурге, Лондоне и Риме колеблется от 1 к 3 до 1 к 5. Житель даже исторического, старинного города чаще всего живет в недавно построенном доме, частном или многоквартирном.

Это жилье совершенно по-другому организовано, чем еще 30–40 лет назад, иначе обставлено, часто с использованием совершенно других материалов. Горожанин пользуется другими предметами, носит другую одежду, ест пищу, по-другому приготовленную и из других продуктов. Он иначе спит, ест, одевается, передвигается. Даже когда мы читаем, мы пользуемся иначе изданными книгами, а все чаще пользуемся электронными изданиями. Когда делается вывод, что люди стали меньше читать, это неверно: просто стали меньше покупать бумажных книг. А ведь кроме печатных текстов, появились такие источники информации, как компьютер с Интернетом, фильмы и видеоклипы. Чтобы посмотреть фильм, уже не нужно идти в кинотеатр, все под рукой. Никто из современных людей не слышал, как говорят Аристотель, Иммануил Кант и даже Пушкин. Но пение Высоцкого слышали все.

Современный человек несравненно богаче своих предков. По понятиям даже очень обеспеченных людей начала XX века он просто неправдоподобно богат. Убедиться в этом очень просто: достаточно сравнить размеры домов и квартир начала XX и начала XXI веков. Жилье богатого парижанина или петербуржца столетней давности меньше и темнее, чем жилье самого среднего из наших современников. Наша повседневная еда показалась бы пиром для 90 %

¹ *Субетто А. И.* Ноогенез и образование: XXI век – реализация неклассического гуманизма и императива перехода человечества к цивилизации образовательного общества // Ноогенез и образование. Построение ноосферной школы. Материалы и тезисы Международной конференции. – Красноярск: Изд-во НМЦ НЭО, 1996. С. 84–103.

жителей Петербурга или Москвы 1900 года. Одежда... После изобретения нейлона наши женщины ходят в шелках: как императрицы Рима или как жены миллионеров XIX века.

Современный человек сказочно, неправдоподобно могущественен. Он может передвигаться с невероятной скоростью. Мы можем за несколько часов проехать между Москвой и Петербургом, за считанные часы перелететь на другие континенты. Часто нам и не нужно никуда ехать: сняв трубку телефона, включив скайп, мы говорим с человеком, который находится на другом конце земного шара. Не выходя из собственного дома, мы можем послать в любую точку Земли любой текст и даже официальный документ с подписями и печатями.

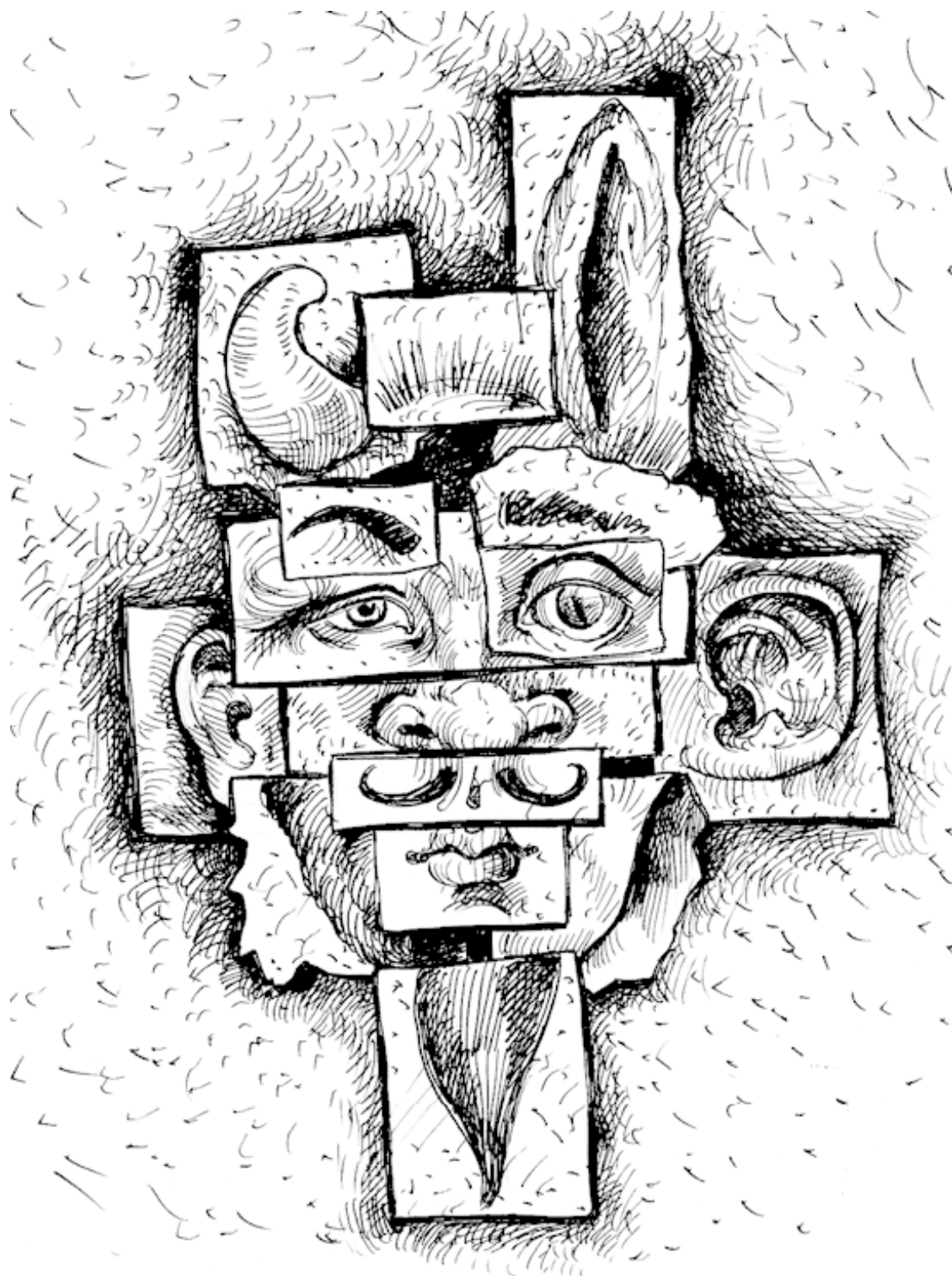
Современный человек живет в мире, который несравненно добрее и безопаснее «классического». У него намного меньше возможностей стать жертвой насилия, чем у его отца и тем более деда. Наш современник намного реже погибает или теряет здоровье из-за болезней, живет в полтора раза дольше деда и прадеда.

Люди Третьего тысячелетия даже думают и чувствуют иначе, чем предки. Как и все иное, это имеет свои и хорошие, и скверные стороны.

Хорошие: люди живут во всех отношениях все лучше и лучше: богаче, полнее, интереснее.

Плохие: возникает разрыв между прошлым и настоящим, люди перестают понимать даже совсем близких предков. Нарастает чувство неуверенности и тревоги: ведь происходящее невозможно сравнить с опытом предков. Нет опыта, опоры в прошлом – нет и уверенности в будущем.

Дети цивилизации пытаются ухватиться за прошлое. Они безмерно идеализируют его, ищут в нем то, чего бы хотели видеть в своей жизни. Бесконечны разговоры о том, что раньше люди были здоровее, жили дольше, не болели болезнями с мудреными названиями. Что раньше люди были чище душой, порядочнее и благороднее. Подлецов было очень мало, и вообще все верили во что-то хорошее.

Раньше были крепкие семьи, дружные супружеские пары, а дети любили пап и мам и не бросали их, как нынешние.

Мы боимся за самих себя – и одновременно самих себя. Мы понимаем, что не в одном телесном здоровье дело. Души изменились еще сильнее. Мы отличаемся от предков своим поведением, своими желаниями, своими страхами. Отличаемся уже этой постоянной напряженностью...

Для нас весь мир наполнен неясной тревогой; мы все время ощущаем какую-то неопределенную угрозу, разлитую в воздухе. Мы все время ищем ее, все время напряжены. Откуда опасность? Наверное, мы сами какие-то «не такие»...

Но вот мы приходим в музей или открываем альбом с портретами Сурикова или Репина. Какие спокойные, невозмутимые лица! Ни на одном портрете Сурикова нет человека с мешками под глазами. По сравнению даже с «Бурлаками» Репина у нас все время измученный вид.

Ну ясное дело! Мы так и знали: с нами что-то крупно не в порядке.

В действительности мы «в полном порядке», просто мы утратили чувство уверенности: слишком стремительны перемены. Мы не успеваем привыкнуть к одним изменениям, как наваливаются другие, еще более радикальные.

Дети разных скоростей

Конечно, в разных частях нашей планеты перемены идут с разной скоростью. Все сказанное касается примерно 20 % современного человечества, но почти не касается даже абсолютного большинства китайцев, не говоря о жителях Индии, Южной Азии, Африки, Южной Америки.

Там, где развитие цивилизации идет без компьютера, где прошлое не превращается в музей, где не отменен естественный отбор, нет громадных цивилизованных городов, – там и не рождается Человек Третьего Тысячелетия. Для него там просто нет места.

То есть цивилизованные люди есть и там. Индусы создают программных продуктов больше, чем в России... Но какой процент индусов пишут программы? Сколько индусов вообще знают, что такое компьютерная программа? От силы 2–3 % общего числа. Для громадной Индии и это – 15–20 миллионов людей. Небольшая европейская нация. Но остальные 97 % индусов не имеют отношения к компьютеру. И вообще все то, что имеют цивилизованные люди – богатство, техника, лекарства, образование – для них или мало доступно, или не доступно вообще. Они не летают на самолетах, не едят консервированных продуктов, не пользуются мобильными телефонами, не носят нейлоновой одежды.

Они негодуют: у них нет тех ценностей, которые есть у других. Эти «другие» ничем не лучше, они оказались в нужное время в нужном месте. Мусульманин из Марокко или Йемена знает, что жить ему лет на 20–30 меньше, чем европейцу. И компьютер для него примерно то же, что бутылка с джинном Хоттабычем. Хоттабыч даже реальнее.

В 1960-е годы, пока американцы и французы выясняли, кто имеет право ловить лангустов в территориальных водах Бразилии, бразильцы пели во время карнавала:

*Что такое лангуст?
Это рыба, или он ползает по дну?
Какая мне разница, ведь я никогда
Не съем даже крошечного кусочка лангуста.*

Китаец хорошо понимает, что его сын никогда не получит такого же образования, как сын англичанина. Никогда. Ни при каких обстоятельствах.

Когда умирает от рака простаты индеец кечуа в Перу, его дети понимают: американцу или немцу сделали бы операцию, и он жил бы еще долго. Но ни у них, ни у старика не было нужного количества долларов...

Можно, конечно, попытаться переехать в более богатые страны... Но на всех места в богатых странах не хватит. Те, кто переедут и укоренятся в цивилизованных странах, скоро перестанут отличаться от их коренных жителей. Индус, родившийся в Британии, хорошо понимает англичанина и все более чужд жителю Индии.

Можно попытаться силой захватить часть этих богатств, заставить считаться с собой. Это и пытаются делать мусульманские террористы, пытался делать Саддам Хусейн... с переменным успехом. Еще можно попытаться построить какое-то совсем другое общество... Где люди будут материально жить – как в богатых странах, а жить духовно и работать – как в бедных. Практика показывает, что это никогда не удастся. Можно попытаться вообще уничтожить раздражающий и несправедливый мир, сделать всех одинаково нищими и голодными. Среди революционеров беднейших стран есть сторонники и такого пути.

То есть изменяются все. Если сравнить материальную обеспеченность англичанина и индуса в 1900 и в 2000 годах, быстро выяснится: индусы в 2000 году во многих отношениях живут лучше англичан 1900 года. Это факт.

Но и то, что разрыв не уменьшился, – тоже факт. Англичанин 1900 года был больше похож на индуса 1900, чем англичанин 2000 на индуса 2000 года.

Люди меняются и на периферии цивилизации – но меняются гораздо медленнее. Человек Третьего Тысячелетия рождается не везде.

Люди ли мы?

Если брать эти 20 % населения Земли, ее цивилизованную часть, то меняется и сам человек. Меняется биологически, телесно.

Во-первых, мы живем в совершенно иной среде, – и природной, и общественной. Мы приспосабливаемся именно к ней, и эта среда изменяет нас.

Во-вторых, от нас больше не требуются качества, необходимые предкам – например, железное здоровье или беззаветная преданность племени.

В-третьих, от нас требуются качества, которые были совершенно не нужны предкам, – например, умение учитывать множество различных факторов, держать в памяти сотни фактов и цифр.

Жизнь отбирает людей с другими качествами. Мы даже анатомически отличаемся от предков. Физиологически мы отличаемся от них сильнее, чем анатомически; психологически сильнее, чем физиологически.

Строго говоря, человечество никогда не было однородным. Вполне возможно, мы даже приходим от разных предков, а если это и не так – различия между популяциями людей существовали всегда.²

А сегодня рождается или уже почти родился Человек Третьего Тысячелетия – разумное существо, биологически отличающееся от остальных людей не меньше, чем европеец отличается от бушмена, или чем *homo sapiens* – от «обезьяночеловека», жившего 2 миллиона лет назад.

Эта книга – о Человеке Третьего Тысячелетия. О том, что же произошло с нами за последний век, в чем именно мы отличаемся от предков и в какую сторону мы идем.

² Буровский А. М. Разные человечества. – СПб.: Страта, 2013.

Часть I. Что случилось за последние 100 лет?

Глава 1. Взрыв цивилизации

Миллионы лет на земле жил человек-охотник. Вся его жизнь проходила в почти непрерывной погоне за дикими зверями и в сборе дикорастущих растений. Даже постоянное жилище из костей мамонта оставалось временным жилищем: сроком на несколько месяцев. Охотник не знал даже самой примитивной, самой жалкой деревни. Охотник изменял лицо Земли, но бессистемно, сам того не осознавая. Он жил в ландшафтах, созданных самой природой, и сам мало от нее отличался: могучее разумное животное.

Тысячи лет жил на земле человек-земледелец, крестьянин. Согласованный труд многих поколений крестьян изменил лик земли. Крестьянин жил в постоянных деревнях, а после смерти оставался на сельском кладбище. Деревни окружали огороды, сады, поля, выпасы и луга.

За эти тысячелетия зародилось то, что мы называем цивилизацией. Определений цивилизации дано множество, но главное – цивилизация связана с городами. В городе множество людей живут теснее, чем в любой деревне. Древний город хотя бы частично снабжал себя продуктами питания, но главным для горожанина был труд ремесленника, торговца, жреца, чиновника, воина. Труд, прямо не связанный с сельским хозяйством.

Вопрос, сколько было на земле горожан? Даже в самых богатых, самых цивилизованных государствах Древнего Востока жили 2–3 % всего населения. Кучка образованных, лично свободных людей в море общинников, занятых грубым ручным трудом по обеспечению продуктами питания... главным образом, самих себя.

В Греции и особенно в Риме город был местом, где жили свободные граждане. Граждане сходились на народное собрание, и сами определяли правила жизни в своем государстве – полисе. Правила назывались «полития» – откуда и слово «политика». Гражданин привыкал жить, подчиняясь писаным законам, которые создавал сам, а не царям, аристократам и неписаным древним обычаям.

Граждане владели землей и считали труд на земле самым благородным трудом, а доход, получаемый от земли, – самым честным и достойным видом дохода. Но гражданин все реже сам работал на земле. Он был грамотен, свободен, полон уважения к себе.

Само слово «цивилизация» происходит от римского «*zivilis*» – что означает «городской избирательный округ». А сельские избирательные округа они называли «*paganus*», откуда и происходит русское слово «поганый». Ведь христианизация Римской империи долго охватывала города, а дикие сельские жители оставались язычниками.

Но сколько было граждан-горожан во всем Великом Риме? Списки граждан хорошо известны, и мы знаем – в эпоху Октавиана Августа, старшего современника Христа, в Римской империи было чуть больше 3 миллионов граждан – на 60 или 70 миллионов всего населения.

Горожан в Риме намного больше, чем на Древнем Востоке. Они сильнее отличаются от сельских жителей, свободнее и грамотнее.

Но и в Риме города окружало море деревень, где жило до 90 % населения.

В Европе соединилось наследие Рима, христианство и богатство, пришедшее от колониального ограбления мира. Эпоха Просвещения начинается с того момента, как в Европе закончились религиозные войны, – с подписания Вестфальского мира 1648 года. Называют эту эпоху и Новым временем, а иногда выделяют и эпоху Новейшей истории – после Первой мировой войны.

Триста пятьдесят лет эпохи Просвещения – Нового времени – это история распространения цивилизации, подобная взрыву.

К началу XX века появились государства, где уже не 3 % и даже не 10 % людей жили в цивилизации, а большая часть. В Британии, Голландии, Дании, Швеции в 1900 году в городах жило больше 80 % населения. Такого не было никогда, ни в каких, самых богатых государствах прошлого.

Цивилизация Нового времени – это городская цивилизация. Она предполагает, что цивилизованный человек лично свободен. Ни государство, ни община, ни семья, ни корпорация не могут принуждать его к чему-либо. Он нанимается на работу или создает свое предприятие. Он обязан подчиняться законам, но имеет право на любую деятельность, которая прямо не запрещена законами. Цивилизованный человек имеет квалификацию и получает за свой труд достойную плату.

Цивилизованный человек может выбирать если не верховное правительство своего государства, то уж по крайней мере членов местного самоуправления. По отношению к нему ограничены права любого правительства. При необходимости он может менять место жительства и даже подданство.

Цивилизованный человек грамотен, имеет хотя бы начальное образование, может (и хочет) читать газеты и книги. Он может получать информацию о событиях в мире, судить о новинках культуры, науки и техники, следить за международной политикой и знает хотя бы об основных событиях в мире.

Наконец, цивилизованный человек имеет доступ к материальным благам цивилизации – если не к автомобилю и телефону, то хотя бы к мылу, зубному порошку, водопроводу и газовому освещению. Ему доступна не только бабка-знахарка, но и научная медицина. Независимо от своих религиозных убеждений, он хотя бы знает об эволюционной теории, о шарообразности Земли и о современной гигиене.

Но если принять такое понимание цивилизации, то приходится утверждать – перед Первой мировой войной, в 1900 и 1910 годах большая часть человечества по-прежнему жила за пределами цивилизации.

Даже в Западной Европе, в Соединенном Королевстве, Франции, Скандинавии и Северной Европе за пределами цивилизации живут не менее 10–15 % населения: сельские батраки, неквалифицированные рабочие, бродяги, низшие слои крестьянства. Позволю себе обширную цитату из Джерома Джерома... а комментарии тут не нужны:

«Недавно я отправился с одним знакомым в его клуб в предместье Брюсселя. Территория с одной стороны была ограничена лесом, а с трех остальных сторон – petites fermes – так называют небольшие наделы, которые обрабатывают сами крестьяне.

Был чудесный весенний день. Все корты были заняты. Рыжая земля и зеленая трава создавали фон, на котором женщины в своих новых парижских туалетах с яркими зонтиками выделялись подобно прекрасным живым букетам. Вся атмосфера, казалось, была соткана из беспечного веселья, флирта и легкой чувственности. Современный Ванто с жадностью ухватился бы за такой сюжет.

По соседству, отделенная почти невидимой проволочной оградой, работала группа крестьян. Пожилая женщина и молодая девушка, обвязав плечи веревкой, тащили борону, которую направлял высохший старик, похожий на старое чучело.

На мгновение они остановились у проволочной ограды и стали смотреть сквозь нее. Получился необычайно сильный контраст: два мира, разделенные этой проволочной оградой – такой тонкой, почти невидимой. Девушка утерла рукой пот с лица; женщина заправила седые пряди, выбившиеся из-под платка; старик с некоторым трудом выпрямился. Так они просто-таки примерно с минуту, со спокойными, бесстрастными лицами, глядя через эту непрочную ограду, которая рухнула бы от одного толчка их огрубевших от работы рук.

Хотел бы я знать, шевелились ли в их мозгу какие-нибудь мысли? Эта девушка – красивая, несмотря на уродливую одежду. Женищина – у нее было удивительно хорошее лицо: ясные, спокойные глаза, глубоко сидящие под широким квадратным лбом. Старое высохшее чучело – всю свою жизнь он сеял весной семена тех плодов, что достанутся другим.

Старик снова склонился над веревками и подал знак. Группа двинулась вверх по склону холма. Кажется, Анатолю Франсу принадлежат слова: „Общество держится на долготерпении бедняков“³.

В Германии таких людей перед Мировой войной уже не менее 20 % населения, в Южной и Восточной Европе, включая Австро-Венгрию, – не менее 30–40 %. В Российской империи они уже составляют большинство. В цивилизации живут лучшим случае те самые 20 % грамотных россиян. В Петербурге и в Москве, в крупных городах цивилизованный слой заметен. В провинциальных городках – буквально по несколько десятков цивилизованных семей на многотысячное население.

В США и доминионах Британии, среди буров Южной Африки вне цивилизации живут не менее 30–40 % населения.

В Латинской Америке – примерно как в Российской империи: есть кучка приобщившихся к цивилизации, в основном в крупных городах. В сельской местности это тоже кучка: помещики, верхушка крестьянства, священники, интеллигенция.

В Японии самое большое 10–15 % населения можно причислить к «цивилизованным». В Турции, Китае, Иране – как и на Древнем Востоке, хорошо, если по 2–3 % горожан. В Китае почти все «цивилизованные» – жители больших городов на побережье. Внутренний Китай цивилизацией почти не изуродован.

И даже цивилизованные на Востоке имеют совсем другие права и возможности, чем в Европе. И в Турции, и в Китае сохраняются пытки, как совершенно обычный метод ведения следствия. Турка, иранца и китайца, даже из образованных слоев, могут бить палками в полиции, заставить делать «подношения» чиновникам. Турецкий султан и китайский император могут разорить, бросить в тюрьму, даже физически уничтожить подданного, уличенного в «непозволительных» намерениях и суждениях. Иногда даже из личного раздражения, если подданный написал что-то неуважительное о солнцеподобном монархе.

В большинстве остальных стран неевропейского мира цивилизованные люди – или немногочисленные группы, или вообще отдельные люди. Эти «нетипичные» азиаты и африканцы жмутся к европейцам, как своего рода «младшие братья», стараются сотрудничать с администрацией колоний или с европейскими купцами, концентрируются в больших городах и на железнодорожных трассах. Европейцы могут третировать этих «нетипичных» как «бесхвостых павианов» или признавать их равней – но все равно деваться им некуда, туземным цивилизованным. Ведь для большинства людей своих народов они в лучшем случае «просто» непонятны, а то и вызывают агрессию. Особенно если начитаются книжек и пытаются хоть как-то изменить традиционный уклад.

Для понимания многих событий в России надо четко понимать – русская интеллигенция находится именно в таком двойственном положении. Они европейцы, но русские. Русские – но европейцы.⁴ Как и у всех цивилизованных представителей неевропейского народа, у них может быть две исторические судьбы: сделать цивилизованным весь свой народ или быть уничтоженными собственным же народом, который не хочет цивилизации.

Еще жестче стоит вопрос для кучки цивилизованных татар, башкир, жителей Кавказа и Средней Азии. Им предстоит и цивилизация, и хотя бы частичная ассимиляция.

³ Джером К. Джером Следует ли женатому человеку играть в гольф? // Джером К. Джером. Собрание сочинений в 2 тт. Том 1. М., 1957.

⁴ Буровский А. М. Вся правда о русских: два народа в одном. – М.: Яуза, 2009.

Индия, арабский мир, Китай, Юго-Восточная и Центральная Азия, Индонезия, Передний Восток, вся Африка, большая часть Латинской Америки – царство деревень, аграрного уклада, тяжелого ручного труда, зависимости от погоды, дождя и плодородия земли. Пищи практически никогда не хватает для сытости всех. Это мир, в котором постоянно недоедают, а время от времени – неурожай, и вспыхивает настоящий тяжелый голод. В хорошие годы сыты почти все. При неурожае почти все жестоко страдают от недоедания и голода, а часть населения умирает.

*«Болезни здесь не лечат – нет ни врачей, ни лекарств, голод утоляют тем, что удается собрать своими руками: зернами кукурузы, фасолью, бананами. О запасах не приходится мечтать. Денег на покупку продовольствия взять негде. В случае неурожая, нападения вредителей, болезни неизбежна голодная смерть. Если же все благополучно и собран хороший урожай, человеку обеспечено полуголодное существование, хотя и не слишком продолжительное – в среднем до тридцати лет. Потом тело опускают в семиметровый слой рыхлого перегноя. А душа могла и вовсе не пробудиться».*⁵

Это написано в 1970-е годы, – поляком, который путешествовал по Мексике. В 1910 году точно так же жили многие и в самой Польше, – разве что собирали зерна не кукурузы, а пшеницы, и утоляли голод не бананами, а картошкой.

В начале XX века для 90 % населения Земли основные мысли, планы на будущее, усилия – о еде, про еду, для еды. Состав пищи, качество пищи совершенно не важны – главное наполнить животы. О еде рассказывают в сказках, поют в детских песенках, про изобилие еды повествуют в народных утопиях.

В течение Великого Голода 1876–1878 годов в Индии погибло от 6.1 до 10.3 млн. человек, во время Индийского голода 1899–1900 годов – от 1.25 до 10 млн. человек. Современные исследования прямо обвиняют в голоде политику британской короны, и они правы, к сожалению.

Но в Западной Африке страшный голод убил несколько миллионов человек в 1820-е годы явно без всяких происков колонизаторов. В Китае голодают почти каждый год, только в разных провинциях. На северо-востоке Бразилии, в засушливых районах, голод вспыхивает каждые 10–15 лет. И в Центральной Америке тоже. В 1846–1847 годах 1 млн ирландцев умерли с голоду и столько же уехали в Америку, спасаясь от голодной смерти. Происки колониальной администрации в каждом из этих голодоморов – ни при чем.

В России голодоморы 1891–1892, 1897, 1901, 1905–1906 годов тоже прокатывались не по территории колонии. Просто у правительства не было ни сил, ни средств погасить голод, и он успевал убить в 1891–1892 годах – до 200 тысяч человек, в 1897–5–6 тысяч.

Как чаще всего бывает, голод сопровождался эпидемиями. В 1982 году в одной Воронежской губернии от холеры погибло 11 тысяч человек, от цинги – 10 тысяч, было много погибших от дизентерии и брюшного тифа.

Нецивилизованный мир – это мир чудовищной детской смертности. Умерших детей всегда в несколько раз больше оставшихся жить.

В 1880–1916 годы в Российской империи ежегодно не доживало до первого дня рождения не менее 43 % младенцев из 6–7 миллионов родившихся. То есть каждый год в Империи умирало не менее 4,4 млн. детей: в первую очередь от болезней.

За 1880–1916 годы женщины Российской империи родили не менее 400 миллионов детей. Но в 1897 году страна имела 129 млн. подданных, включая Польшу, Финляндию и т. д. К 1913 году та же империя имела лишь примерно 166 млн. населения. Где же остальные 234 миллиона рожденных?! Они умерли, не став взрослыми.

⁵ Кучинский М. Сельва. – М.: Мысль, 1976. – С. 39.

А ведь в России перед Мировой войной было намного сытее, лучше, надежнее, здоровее, чем в Азии, Латинской Америке, а тем более в Африке.

Мир вне цивилизации – мир никем никогда не леченных болезней.

В самое обычное время люди болеют и умирают без выдумок европейцев про диагнозы, стетоскопы, клизмы, рецепты, шприцы и принятие лекарств по схеме. Без диагнозов... Они «просто» легли и «вдруг» померли.

– Почему помер Юсуп (Ли, Ши, Шиваджи, Педро, Ибрагим... нужное вставить)?!

– У него заболела грудь.

– Инфаркт миокарда? Мочекаменная болезнь?

– Это у вас такие мудреные болезни... А Педро (Юсуп, Ли, Шиваджи... нужно вставить) просто заболел... Грудь (живот, бок, голова ... нужное вставить) у него заболела, вот он и помер.

Время от времени прокатываются опустошительные эпидемии, унося уже не старых и слабых, а миллионы людей. Эпидемии даже полезны – если людей стало меньше, оставшимся будет больше пищи.

В середине XIX века в Китае началась Третья пандемия чумы. Она прокатилась по всем обитаемым континентам, уничтожая невероятное число людей, – при тогдашнем-то малолюдстве в одном Китае умерло до 30 млн. человек, в Индии – 10 млн., на Переднем Востоке – до 3 млн. чел.

В 1820 году по Индии прокатилась пандемия холеры, начавшаяся в Бенгалии. От нее умерло 10 тысяч британцев и по крайней мере 2–3 млн. индусов. В период 1817–1860 годов от холеры погибло более 15 млн. человек, в период 1865–1917 годов еще около 23 млн.

Волновало это в основном европейцев. В 1898 году британец Рональд Росс, работавший в Калькутте, окончательно доказал, что комары являются переносчиками малярии. Работая в основном в Индии, британский врач Хоффкин впервые разработал вакцины от холеры и бубонной чумы. Проведение массовой вакцинации от оспы вызвало снижение смертности от этой болезни в Индии в конце XIX века. Вакцинировали индусов, вводили лечение малярии хинином, разводили в реках и озерах рыбку гамбузию (чтобы поела малярийных комаров) – европейцы.

Индусы относились к смертям от болезней очень спокойно: так было всегда... И вообще, по их мнению, действует принцип кармы: если человек грешил в прошлой жизни, он расплачивается за грехи в этой. Ребенок родился, и в нем живет душа негодяя – вот он и помер младенцем.

Мусульмане не менее набожно возводили очи горе: иншалла... Воля Аллаха, все в порядке.

В Латинской Америке были случаи, когда священники возмущались действиями врачей: они нарушают Божью волю. Человек болел и должен был умереть – такова воля Бога. А эти охальники мешают...

Россия не лучше. Земский врач и писатель Вересаев рассказывает, как деревенский дед ругал его: не надо спасать детей от болезней! А то слишком много на земле людей станет. Добрый дедушка приводит поговорку: «дай Бог скотину с приплодом, а детишек с приморцем».

Традиционный мир – это мир чудовищного неравенства и несправедливости, где любые идеи демократии кажутся просто безумными. Как правило, рождение в той или иной семье определяет всю дальнейшую жизнь. Простолудин согнут в покорности знатному, бедный – богатому, младший член семьи и клана – старейшине. Сама мысль о том, что младшие могут не подчиняться старшим, что может быть как-то иначе, – безнравственна, да и попросту преступна. Что-то вроде мысли, что домашние животные могут пахать на людях и есть людей или что деревья могут, если захотят, расти вверх корнями.

Законы? Действуют или традиционные законы, как пришедшие из средневековья законы Китая и мусульманского шариата, или деревенская традиция. Большинству жителей Латинской Америки, а тем более Индонезии или Африки и в голову не придет обратиться к городскому судье. Ему же еще и платить придется, а где взять денег?! За справедливостью идти надо к старейшинам, к традиционным вождям, авторитетам, священникам и чиновникам. В России крестьянин легко нарушал писанные законы, но почти никогда не нарушал вековых традиций.

Традиционный мир – это мир чудовищного, неправдоподобного невежества. В современном мире просто нет ничего подобного, мы отвыкли.

Великолепны образы чеховского «злоумышленника», тупо выкручивающего гайки из полотна железной дороги – на грузила.⁶ Он просто не понимает, что делает, потому что железная дорога находится за пределами его убогого понимания.

Не менее великолепен «интеллигентный мельник» М. А. Булгакова, сжирающий сразу все лекарства, полагающиеся на месяц, – чего долго мучиться, слопать их, да и все...⁷

Характерно название рассказа М. А. Булгакова: «Тьма египетская». Ассоциация и с тьмой в головах народа, и в глазах интеллигентов, уставших от дикости народа.

Очень любопытен рассказ А. П. Чехова, отличающийся от приведенного только одной буквой: «Злоумышленники» – то же слово, но во множественном числе.⁸ Объем такой же, пять страниц убористого текста, сюжет крайне прост: население провинциального городишки обвиняет астрономов в том, что они устроили затмение солнца.

Такие рассказы писались на фактическом материале, ведь во время «холерных бунтов» народ и правда убивал врачей: они «травят народ», разносят холеру.

В памяти моей семьи сохранилась история не менее «крутая»: в 1912 году мой прадед, Василий Егорович Сидоров, подарил моей бабушке детеныша козули. Животное выкормили коровьим молоком, оно было совершенно ручным. Эту козулю убили в 1913 году: животное доверчиво подошло к мужикам, молотившим хлеба на току. Дикая зверь идет к людям?! Ясное дело, оборотень! «Оборотня» тут же убили цепями. Бабушка вспоминала свою ручную козулю до самой смерти в 1967 году.

А ведь Россия – страна неизмеримо более культурная, чем любая страна Азии, она цивилизованнее даже Японии. В Латинской Америке только большие и самые цивилизованные страны могут сравниться с Россией по уровню просвещения. «Тьма египетская» царит в головах 85 % населения земного шара. И какая тьма! Русская «тьма» – это еще очень высокий уровень общей культуры. Убили козулю? Верят в оборотней? Какие мелочи! В Индии и в Южной Америке приносят в жертву людей. В Африке еще вовсе не изжито людоедство.

В 1900 году для 85 % населения земного шара оставались практически недоступны вся литература и искусство, непостижимы все достижения науки. Есть, конечно, кучка людей, образованных «по-китайски» или «по-персидски». Но именно что кучка; и образованы эти люди примерно так же, как знать Древнего Востока в эпоху фараонов. Их образование – знание литературы, истории, священных текстов... Но образованный по-китайски может не иметь никакого представления о шарообразности Земли и об устройстве того же паровоза.

Вне цивилизации мало доступны чудеса научно-технического прогресса. Если люди традиционного мира когда-нибудь поедут на поезде, увидят газету или как говорят по телефону, они все равно не поймут, почему едет паровоз, как устроен телефон и почему для белых людей так важны события, о которых они читают на бумаге.

⁶ Чехов А. П. Злоумышленник // Чехов А. П. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том третий. – М.: Худлитиздат, 1955. С. 360–364.

⁷ Булгаков М. А. Тьма египетская // Булгаков М. А. Белая гвардия. Жизнь господина де Мольера. – М.: Правда, 1989. С. 524–546.

⁸ Чехов А. П. Злоумышленники // Чехов А. П. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том пятый. – М.: Худлитиздат, 1955. С. 310–314.

В китайский язык вошло слово «машинка» – то есть машина. В значении «обман», «мошенничество». Так и говорили: «не верь Лю, он машинка». Поезд или автомобиль двигаются непонятно как, потому что едут без запряженных в нее быка или лошади. В этом какой-то обман, мошенничество, наваждение. Примерно так же думала странница Феклуша в пьесе «Гроза», у Островского: то-то она своими глазами видела беса, который загребает лапами, тащит на себе поезд.⁹ Старообрядцы крестили поезда в надежде, что они растают в воздухе... но в русском языке «паровоз» все же не стал символом обмана и «надувательства». Из чего приходится сделать вывод: русские туземцы куда ближе к цивилизации, чем китайские.

У туземцев могут быть фабричные ткани и ножи, сделанные заводским способом. Но они не очень представляют, как работает фабрика или шлифовальный станок. Электричество? Вспыхивающая лампочка способна их, скорее всего, напугать. В их домах ничего подобного нет и в обозримом будущем не будет.

В 1900 году так существуют по крайней мере 1 миллиард 300 миллионов или 1 миллиард 400 миллионов человек из живущих на земле 1 миллиарда 600 миллионов.

Мир перед Мировой войной 1914–1918 годов разделен на 10–15 % тех, кто строит цивилизацию и живет в ней. И на 85–90 % человечества, которые в цивилизации не живут, ее не строят и даже не очень представляют, что это вообще такое.

Над ними, вне их мира, начинаются войны, принимаются важные решения, шумят громадные промышленные города, пишется научная фантастика, читаются лекции по органической химии и технологии производства каучука. Они не имеют к этому почти никакого отношения. Эта промышленная, умственная, политическая работа им и не очень понятна.

В традиционном мире идет совсем другая жизнь: размеренная, плавная, по своим простым, понятным циклам. Это годовые циклы погоды и урожая, циклы рождения, взросления, старения и смерти человека.

Наступила весна, пора пахать и сеять, как всегда. Дети родились и выросли. Так тоже было всегда.

Повторяющихся событий намного больше, чем исключительных. Да они и важнее, потому что мало ли какой правитель издает указы, какой военачальник ведет армии, а какой литератор что-то пишет? Все равно брошенное в землю зерно должно прорасти, буйволица давать молоко, а женщина рожать детей. Это главное. Это – основа жизни, куда важнее бегающих по рельсам «машин» или дымящих фабричных труб.

XX век – конец распространения цивилизации?

Всю эпоху Просвещения цивилизация жила в уверенности, что скоро она распространится на весь земной шар, все станут цивилизованными. Просто одни народы передовые, а другие – отсталые, но передовые им помогут.

Но тут же величайшие умы цивилизации объясняли, что есть народы исторические, а есть – неисторические. Георг Вильгельм Фридрих Гегель прямо говорил, что недопустим выход славянских народов из состава Австрийской империи. Ведь немцы – народ исторический, а славяне – неисторические. У них нет настоящей истории, нет выдающихся личностей; их удел – служить удобрением для жизни исторических народов.

Колониализм виделся неким естественным следствием того, что Европа цивилизованнее остального мира, но и миссией Европы. Бременем белого человека, если произнести эту фразу без иронии. Колонизаторы были убеждены, – индусы и африканцы должны «развиваться». Они считали свою работу на Востоке служением этой идее – улучшения совершенствования, развития.

⁹ *Островский А. Н.* Гроза. // Островский А. Н. Собрание сочинений в 10-ти тт. Том 2. – М.: Худлитиздат, 1959.

Но эти же колонизаторы, в своем как будто благородном служении Прогрессу, культивировали расистские представления о «неполноценности» колониальных народов, обожали отвратительные анекдоты про «бесхвостых павианов» и черных дикарей. Даже «люди латинской расы», европейцы Мексики, выглядели для американцев как люди явно второсортные.

В этом были едины и самые консервативные, и самые «прогрессивные» европейцы: есть народы исторические и неисторические. Даже самые отъявленные политические радикалы не видели реальных путей достижения хоть какого-то равенства народов. Не только Георг Гегель, но и Константин Циолковский считал, что неисторические народы обречены вымереть за ненужностью. Зачем они нужны? Только путаются под ногами.

Маркс полагал, что когда произойдет Мировая революция, тогда пролетариат и решит, что делать с этими самыми неисторическими народами. Истребить их он прямо не призывал, но и не исключал «окончательного решения».

Конец эпохи колониализма грянул вместе с Мировыми войнами: чтобы сохранять свои империи друг от друга, колонизаторам пришлось вооружить и обучить войне сотни тысяч, миллионы туземцев. Эти миллионы сикхов, гуджаратцев, сенегальцев, хауса, яванцев и малайцев получили не только опыт обращения с современным оружием, но и опыт применения его против белого человека. Сыну Сенегала трудно объяснить разницу между французом и немцем – при том, что они хоть в чем то внешне различаются. Еще труднее объяснить жителю Гуджарата разницу между немцем и англичанином – потому что они-то практически неотличимы.

Стоило вернуться домой туземным солдатам Второй мировой – и колониальная система развалилась. В 1960-е годы человечество вступило как множество независимых государств. И с установкой на политическое равенство любого народа.

Мировые войны поставили под сомнение всю систему ценностей эпохи Просвещения. Вера в прогресс и неуклонное совершенствование сменилась пессимизмом, на место жесткой иерархии ценностей и человеческих качеств встала странная установка «постмодернизма», по которой «все равны всем» и «всё равно всему», независимо от результативности.

Лидерство Европы? Но к чему нужно лидерство, чреватое мировой бойней, лагерями уничтожения и атомной бомбой? Стало хорошим тоном рассуждать о преимуществах Востока, и даже первобытного общества.

Уже почти сто лет, после Первой мировой войны, цивилизация сомневается и в самой себе, и в своей универсальности, и в праве навязывать себя всему человечеству.

XX век – продолжение взрыва

Значит ли это, что развитие цивилизации остановилось? Что достигнут некий предел и развития больше не будет?

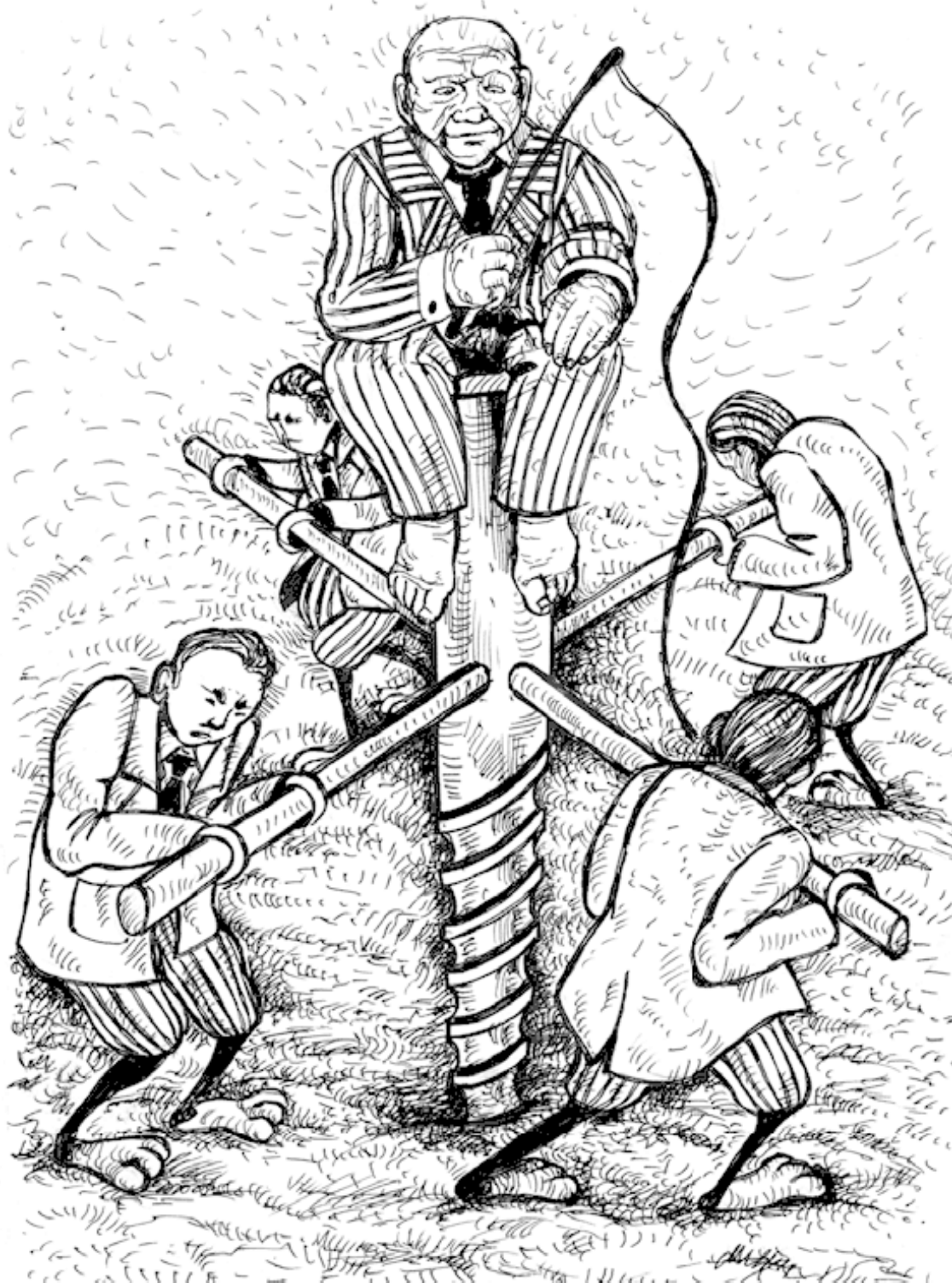
Вовсе не значит, взрывообразное развитие цивилизации продолжается.

Во-первых, как раз в послеколониальную эпоху, во 2-й половине XX века цивилизация распространилась на большую часть территории Земли.

Богатые и бедные страны никуда не исчезли. За последние 30 лет разрыв между уровнем жизни Британии и Индии не сократился, он даже вырос. Если мы сравним благосостояние британца в 1900 году и в 2000 году, то оно возрастет даже заметнее, чем благосостояние индуса между 1900 и 2000 годами.

Но давайте сравним иначе: сравним уровень жизни индуса в 2000 году и уровень жизни британца в 1900 году... И что же мы увидим? Прошло сто лет, и индусы стали жить лучше, чем их завоеватели жили всего сто лет назад.

Если Британия 1900 года – цивилизованная страна, то и Индия 2000 года – тоже цивилизованная страна.

Конечно, в Индии до сих пор приносят в жертву людей, устраивают погромы, ведут религиозные войны. В Индии сохраняется кастовая система; индус с рождения кого-то «выше» или «ниже», принадлежит к общине «своих», и ему бывает очень трудно не учитывать этого. Индус легко может стать жертвой жестокости властей, и никому просто не приходит в голову, что рядовой житель страны тоже имеет какие-то человеческие права.

Но это уже вопрос того, что делают с цивилизацией те, кому цивилизация... если угодно – подарена, а если угодно – навязана. Главное – она уже есть, в том числе в Индии, Нигерии, Марокко. На острове Гаити и в Папуа-Новой Гвинее она тоже есть, и что с ней делать – уже

решать жителям этих стран. Они могут цивилизацией воспользоваться, а могут ее отрицать, выражая причудливые идеи марксизма, маоизма, чучхе, истинно боливийского социализма, негритянского национал-социализма – убунти или индусского религиозного шовинизма партии «Джан Сангх». Развлекаться можно как угодно.

Но ведь точно так же «развлекались» и европейцы в конце XIX века, «изобретая» марксизм, национал-социализм, религиозный фундаментализм и прочую мерзость. И точно так же в «стране победившего социализма», невзирая на любые идеологические заклинания, цивилизация продолжала свое победное шествие.

Профессор Л. Б. Алаев хорошо показывает, что сама «теория разных цивилизаций» довольно сомнительна. Разные-то они разные, но идеи, родившиеся в Европе в век Просвещения, в них все равно побеждают.¹⁰

Золотой миллиард

В 1990-е годы начали говорить о «золотом миллиарде» – о жителях самых экономически развитых государств. Всего на Земле живет порядка 7 миллиардов человек. Один из этих миллиардов – в золотых условиях, при товарном изобилии и прочих радостях жизни. Это люди, на которых хватает денег, которые зарабатывает все население Земли.

Иногда мир разделяют на богатый Север и нищий слаборазвитый Юг.

Север и Юг

Разделение это очень условно; часть стран Юга лежит севернее некоторых стран Севера. Южная Корея – это Север. Северная Корея – это Юг.

Почти вся территория Японии лежит в субтропическом климате, но это – тоже Север. А вот Гренландия с ее ледниками – это Юг.

Север – это не страны, населенные потомками выходцев из Европы. Гватемала и Бразилия – это Юг, хотя там говорят по-испански. Сингапур – тропики, населенные монголоидными жителями Южной и Восточной Азии, но это – Север. Сингапур гораздо богаче и современнее, чем Гватемала.

Разделение на Север и Юг не очень строгое. Ирландия, Иран, Тайвань, Аргентина... Север это или Юг? Не однозначно. Многие страны – Север по сравнению с одними и Юг – с другими.

Польша – это богатый Север для Украины и Белоруссии, но это Юг по сравнению с Германией.

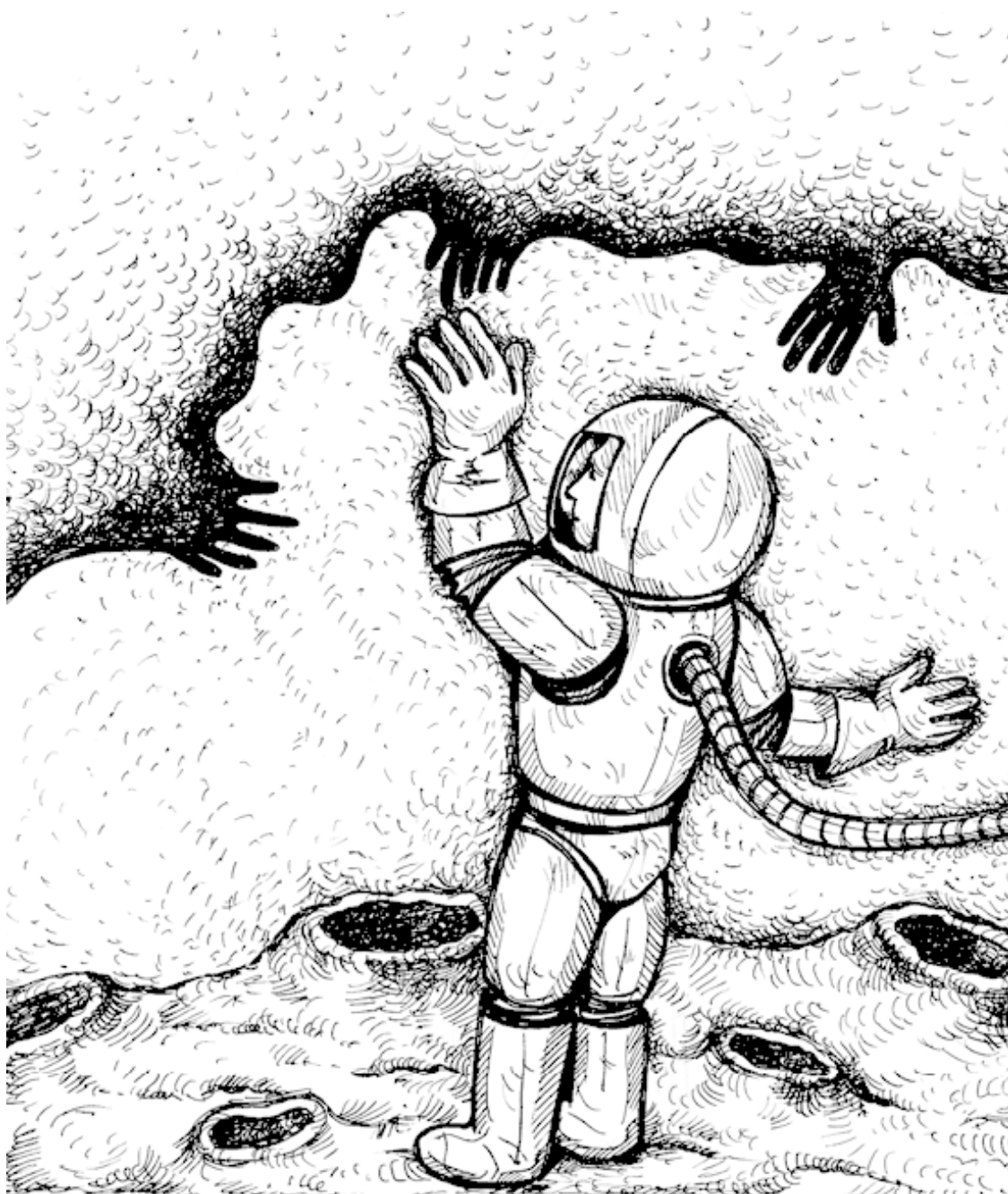
Про Россию часто говорят, что страна страшно обнищала, что она почти целиком – Юг. Но даже в бедные городки Средней полосы России едут работники из Киргизии и Узбекистана. Псков и Владимир – Север для Азербайджана и Таджикистана.

Конечно, множатся разнообразнейшие идеи, как преодолеть отставание большей части человечества. Сложность в том, что в середине XX века стала очевидной нелицеприятная истина: для цивилизации нужны огромные природные ресурсы. Их попросту не хватит на то, чтобы все стали такими же богатыми, как страны Севера, государства Золотого миллиарда. Причем не хватит даже не металла и нефти, не хватить может кислорода и чистой воды. Когда над территорией США ежегодно сжигается 40 % всего кислорода, который вырабатывают растения всего земного шара, возникает вопрос – а что будет, если и другие регионы Земли достигнут того же уровня экономического развития?

¹⁰ Алаев Л. Б. Смутная теория и спорная практика: о новейших цивилизационных подходах к Востоку и России // Историческая психология и психология истории. – М., 2008. № 2. С. 102.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию 3–14 июня 1992 года в Рио-де-Жанейро показала совершенно чудовищные противоречия между требованиями развития экономики и экологией. Итогом стала странная половинчатая концепция «устойчивого развития»: чтобы и развиваться, но каким-то загадочным образом делать это «устойчиво».

Значит ли это, что большая часть человечества никогда не станет цивилизованной? Нет, не значит. Это значит ровно то, что цивилизация на большей части земного шара невозможна именно при существующей экономической модели. Очень может быть, при другой экономической модели цивилизация возможна и на всем земном шаре.

Во-вторых, вот еще более важное явление: параллельно с распространением цивилизации на весь земной шар во 2-й половине XX века цивилизация стремительно развивалась вглубь. Та часть мира, которая уже была цивилизованной, стала еще более цивилизованной, причем взрывообразно.

Сравнивать условия жизни англичан, немцев, французов 1900 и 2000 годов – то же самое, что сравнивать условия жизни пролетария и аристократа в 1900 году. Или условий жизни европейца и индуса в 1900. Эти условия жизни углубляют противоречия между странами и народами, но и ведут к изменениям цивилизованных народов. К глубоким, качественным изменениям, даже на уровне анатомии и физиологии.

К 2000 году всякий житель цивилизованной страны оказался:

- в мире техногенной цивилизации;
- в мире капитализма;
- жителем колоссального мегаполиса;
- обитателем искусственной техногенной среды;
- участником глобальной компьютерной экономики.

Благодаря этому он живет:

- в мире неслыханных богатств;
- в мире невиданных возможностей;
- в мире массового образования;
- в мире невообразимой личной свободы.

Из-за этого он:

- изменяется анатомически, физиологически, а главным образом – психологически;
- живет в три раза дольше предков;
- становится взрослым тоже намного позже;
- вынужден поддерживать свое существование искусственными мерами и химическими веществами;

- все время становится все более искусственным существом.

Впрочем, обо всех условиях нашего существования придется поговорить отдельно.

Глава 2. Взрыв экономики

Если вы возьмете все деньги мира и разделите их поровну, то вскоре они опять окажутся в тех же самых карманах, в которых были до этого.

Джим Рон

Четыре волны богатства

Есть интересные исследования о «третьей волне богатства», обрушившейся на мир после Второй мировой войны. Первая волна связана с земледелием и скотоводством. Вторая волна – с индустрией, промышленностью. Третья волна, которую мы переживаем сегодня, создается в сфере наукоемких технологий, информации, услуг.¹¹

На самом деле волн богатства можно насчитать даже четыре – до экономики обработки земли существовала экономика охоты и собирательства.

Цивилизация начала развиваться на основе земледелия и скотоводства. Страны и народы, которые создали промышленность, резко вырвались вперед.

Современная цивилизация стоит на «постиндустриальной» экономике: экономике знаний, услуг, информации.

Мы – неправдоподобно, невероятно богатые люди. Мы богаче горожан XIX века настолько же, насколько горожане индустриально развитых стран XIX века богаче крестьян тех же стран XV века или индусов «своего» XIX столетия.

Вот старый обычай – вешать подкову над дверьми дома. Почему именно подкову? Не стоит изучать форму подковы и делать далеко идущие выводы про форму скандинавских рун или иных таинственных древних значков; не стоит угадывать их тайный смысл в очертаниях подковы. Все проще: в подкове содержится около 200–250 граммов железа. Очень ценный металл, и найти его – явная удача.¹²

Производственно-хозяйственные цепочки

Первобытный человек убивал мамонта – и ел. Находил вкусный корешок – и тоже ел. Для него не важна была переработка продукции, для него важно было извлечь необходимое из природных ландшафтов.

Если приходится выменивать у соседнего племени кремь для наконечников копий или шерсть для прядения тканей – вещь проходит уже несколько рук между природным сырьем и готовой продукцией. Появляется производственно-хозяйственная цепочка.

Средневековый меч проходил производственно-хозяйственные цепочки из девяти звеньев. Одни руки выплавляли металл из руды. Вторые руки везли и продавали крицу грубого сыродутного металла. Третьи руки проковывали крицу, удаляли из нее все неметаллические примеси, проковывали – получался чугу́н. Четвертые руки проковывали чугу́н, насыщали углеродом и превращали чугу́н в сталь. Пятые руки выковывали сам меч. Шестые руки вырубали ветку или рог, которым предстояло стать рукоятью. Седьмые руки делали рукоять. Восьмые руки соединяли меч и рукоять. Девятые затачивали меч.

¹¹ Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004.

¹² Впрочем, некоторые металлы в историческом прошлом были не так дефицитны, как сегодня: например, золото. Тысячу, две тысячи лет назад золотые руды были богаче, золото встречалось даже там, где сейчас его днем с огнем не сыщешь. Людей было меньше, золота – больше.

В наше время такая производственно-хозяйственная цепочка кажется чересчур простой. Шоколадные шарики «Несквик» проходят сорок преобразований и перемещений между руками негра, срывающего плод какао на плантации, и руками ребенка или мамы, насыпающих шарики в тарелку.

Автомобиль в 1930-е годы был плодом производственно-хозяйственной цепочки из 800 звеньев. Автомобиль образца 2000 года и компьютер – порядка 4000 звеньев.

Чем меньше у цепочки звеньев – тем большее место в конечной стоимости продукта занимает цена сырья. Тем выгоднее добывать сырье. Чем больше звеньев цепочки – тем меньше доля стоимости первичного сырья в стоимости конечного продукта. Тем выгоднее работать, преобразуя сырье в конечный продукт.

Обладатель каждой пары рук хочет есть и пить. Чем больше звеньев у цепочки, тем сильнее различается цена сырья и конечного продукта.

В наше время добывать сырье – не очень выгодное занятие. В начале XX века «золотая лихорадка» на Аляске обогатила множество людей – несколько килограммов золота делали человека богатым. Джек Лондон потрудились назвать конкретные цифры: сколько золота нашли его герои. В наше время это золото не сделало бы их такими уж богатыми людьми.

500 фунтов золота – вот предел того, что намывал старатель с лотком. Это было невероятно много!

200 килограммов золота в наше время стоят порядка 1 миллиона 800 тысяч долларов. Много... Но разве это такая уж фантастическая сумма? В США живет несколько сотен тысяч миллионеров, в одном Нью-Йорке их по одним данным 250 тысяч, по другим – даже 350 тысяч.

Мы живем в мире, где быть врачом выгоднее, чем найти золотую жилу.

Какие бывают деньги?

Долгое время денег не было вообще: товар обменивали на товар.

Потом мерилom стоимости был скот. В латыни само название денег и означало: скот.

Еще мерилom стоимости стали металлы. Долгое время их оценивали по весу и обменивали вес на вес. Сказочное богатство легендарного Креза, царя Лидии, объясняется просто – на реке Пактол были золотоносные россыпи. Такие, что можно было промыть песок в обычном тазу – и найти несколько самородков. Когда жителю Лидии нужны были деньги, он просто мыл золото на Пактоле.

Монеты известны с VII века до Рождества Христова. Каждая монета стоила ровно столько, сколько стоил металл, из которого она изготовлена. Еще в сказках «Тысячи и одной ночи» описано, как на базарах говорили: «Вешай свое золото!». Ведь надписи на мягких золотых монетах легко стирались, но стоимость металла не уменьшалась.

Поэтому выгодно было «портить монету»: уменьшать содержание металла в монете, а заставляя ее принимать как полноценную. Из-за этого известно много восстаний во всех странах Древнего Мира и в Средневековье.

Конечно, металлические деньги неудобны: тяжелые, малотранспортабельные. В Средние века при международной торговле и крупных сделках приходилось применять векселя, безналичные сделки.

В Китае бумажные деньги известны с XIII или с XIV века. Они ходили и в других странах: русский путешественник И. П. Козлов находил их в мертвом городе тангутов, их столице Хара-Хото в пустыне Гоби. В Китае до XVIII–XIX веков такие деньги – обычное дело. На них даже писали: «обеспечивается всеми запасами риса и бронзы».

Европейцы отстали – до конца XVIII века у них не было бумажных денег. Деньги были только золотые и серебряные. Во время Войны за независимость США в 1772–1776 годах

Джордж Вашингтон впервые в истории начал печатать бумажные деньги и платить ими зарплату своим офицерам: ведь «настоящих» денег у него не было.

С тех пор многие правительства стали вести эмиссию денег, то есть выпуск ассигнаций – бумажных денежных знаков. Правительства обязывались по первому требованию разменять бумажные ассигнации на золотые монеты... в действительности они не всегда могли это сделать, суммы бумажных денег были больше, чем золотых. Устанавливался курс – соотношение: сколько бумажных денег дают за золотые? Скажем, в 1830-е годы в Российской империи за 100 бумажных рублей давали 30 золотых.

В эту эпоху никому и в голову не пришло бы возить бумажные деньги из страны в страну. Везли золото, разумеется. И никаких законов, устанавливающих правило ввоза и вывоза ассигнаций, тоже не было.

Государства регулировали ввоз и вывоз товаров или продуктов, контрабанда была увлекательным и не очень опасным, но доходным занятием части жителей побережий. Киплинг написал весьма романтические стихи по этому поводу:

*Если вдруг услышишь стук копыт в ночи —
Спи спокойно, крошка, а не спишь – молчи.
Не гляди в окошко, отвернись к стене —
Есть дела у джентльменов ночью при луне.*

*Пони друг за дружкой,
У седла – вьючок,
Пастору баклажка,
Служке – табачок,
Весточка шпионам,
Ленточки для дам —
Это скажут джентльмены по своим делам.¹³*

Но бумажные деньги из страны в страну не ввозили. Вывезли товар, заработали иностранные деньги – и сдали в банк. А в банке получили свои денежки, национальные.

С Великого Кризиса 1930-х годов бумажные деньги в банках на золото не меняют. В 1933 году золотой стандарт отменили в Британии. Курс денег в 22 странах стал определяться в зависимости от фунта стерлингов, а по отношению к доллару и другим валютам устанавливался в зависимости от курса фунта стерлингов по отношению к этой валюте.

Даже такие сильные страны, как Германия, Швеция, Дания, Финляндия, Япония, входили в стерлинговый блок.

В 1936 году отменили обмен денег на золото в США. Канада и государства Латинской Америки привязали свои деньги к доллару, свои валютные накопления держали в банках США и через эти банки вели все международные расчеты.

Дольше всех продержались европейцы – Франция, Италия, Польша, Бельгия, Швейцария, Голландия меняли свои деньги на золото до 1936 года. Потом золотой блок распался, все входящие в него страны ввели валютные ограничения.

Еще в 1960-е годы вы не могли свободно ввезти из Германии во Францию любое количество национальной валюты – марок. Какую-то сумму вам обменяют на границе – но и только. Немец не мог приехать во Францию с марками, взять и купить во Франции завод или земельные угодья – на марки или обменяв их на франки. На марки – купить запрещено, а обмен марок на франки ограничивали жестко.

¹³ Киплинг Р. Пак с волшебных холмов. – М.: Терра, 1996. С. 264.

То есть международный капитал существовал – но существовали и строгие, в целом выполнявшиеся законы, которые регулировали: какие суммы, откуда и куда можно ввозить и вывозить.

Сразу после Второй мировой войны в Германии доллар ходил почти свободно, в остальной Европе тоже охотно брали доллары – но это было временное явление, пока в Европе царила послевоенная разруха. Стоило ФРГ окрепнуть – и установились твердые правила, как можно менять марки на доллары. А как – нельзя.

Довольно свободно передвигались капиталы в рамках стран Британского содружества. У героев английских писателей – и Джона Голсуорси, и Агаты Кристи – не было проблем ввезти деньги из Британии в Австралию или вывезти. Но это ведь движение капиталов в пределах одной империи! А из других стран, не входивших в Британскую империю, а потом в Британское содружество, можно было ввозить не все и не всегда.

Герой Д. Дюморье в 1950-е годы не всегда может вывезти франки из Британии и купить фунты; для этого надо покрутиться.¹⁴ Так же точно и тетушка главного героя Грэма Грина вывозит валюту, как и любую другую контрабанду.¹⁵

Современный британец уже с трудом поймет, о чем там толкуют эти устаревшие писатели. Потому что валютные ограничения действовали только до конца 1970-х годов. Тогда появилось понятие «свободно конвертируемая валюта» – СКВ. То есть деньги, которые можно свободно вывозить откуда угодно, ввозить куда угодно и в любом количестве.

Далеко не всякая национальная валюта стала СКВ! Таких валют изначально было всего семь: доллар США, марка ФРГ, французский франк, английский фунт стерлингов, швейцарский франк, лира Италии, иена Японии. Все!

Национальные валюты хоть как-то, но контролировало государство. Свободно конвертируемая валюта свободно перемещалась через границы, делала бессмысленными попытки регулирования экономики на уровне национальных государств.

Появление ТАКИХ денег невероятно глобализировало всю экономику – ведь теперь финансовый капитал жил сам по себе, отдельно от промышленного.

Колониализм умер... Да здравствует колониализм!

Возьмите карту Африки 1940-х или 1950-х годов. Вся она была разделена между колониальными империями Британии, Франции, Бельгии. Только четыре страны – независимые: Южно-Африканский Союз, Египет, Эфиопия, Либерия.

Потом эти империи европейских государств исчезли. В одном 1960-м году. В смысле – исчезли территориальные империи. Но тут же начали формироваться империи другого типа: финансовые.

Деньги новых государств вовсе не были свободно конвертируемыми валютами. Все они были привязаны к валюте страны – бывшего хозяина колониальной империи.

Самыми важными валютными зонами стали стерлинговая зона, зона франка, зона доллара. Зоны испанского эскудо, итальянской лиры, португальской песеты, голландского гульдена никогда не имели того же значения.

В 1969 году в стерлинговую зону входили 4 страны Европы, 16 стран Азии, 7 стран Америки, 13 стран Африки, 4 страны Австралии и Океании.

Зона франка поскромнее – 19 стран Африки, 3 страны в Америке, 3 – в Океании.

Зона доллара – самая большая. Почти вся Латинская Америка, Египет Ирак, Израиль, Бирма, Судан.

¹⁴ *Дюморье Д.* Козел отпущения. – М.: б/изд-ва, 1994.

¹⁵ *Грэм Грин.* Путешествия с моей тетушкой. – М.: Юридическая литература, 1990.

Политически это все страны независимые. Они могут развивать свою экономику так, как захотят. Но их деньги – под контролем других валют.

В 1958 году французы начали делать свою валюту «обратимой» – то есть снимать все ограничения на операции с франками, вывоз и ввоз франков, покупку франков иностранцами и так далее. За французами потянулись британцы.

Тогда получилось не очень хорошо. В 1968 году грянул валютный кризис... Он ничего принципиально не изменил, только опять усилился доллар, а франк и фунт стерлингов пришлось девальвировать. У стран стерлинговой зоны было много проблем.

После 1991 года доллар сделался еще сильнее – потому что в его зону фактически вошли и все страны бывшего Советского Союза, и вся Восточная Европа – бывшие народные республики, изменившие политический строй в 1989 году.

С этого времени страны Прибалтики стали Севером (хотя и в разной степени), большая часть новых независимых государств – Югом, а по России прошла разделительная грань... Москва и Петербург попали в Север, большая часть страны – в Юг. Причем разные части – в разной степени.

Американцы очень нервно отнеслись к введению евро в 2003 году – именно потому, что эта новая валюта хотя бы теоретически может стать конкурентом доллару и потеснить его зону.

Это стало одной из причин событий в Югославии. США вели эту войну не только из желания «бороться с тоталитаризмом» или противостоять России, не только из неприязни к славянам. Возможно, эти причины тоже были... Но главное – американцы рассчитывали на совсем другой масштаб бегства югославов из страны. Европа, в которой до миллиона человек стали беженцами, «перемещенными лицами», уже не смогла бы так быстро и легко объединяться, вводить общие деньги, а новая валюта не стала бы такой сильной.

Расчеты США не оправдались – массового бегства не возникло, расходы и проблемы Европы не стали неприятными, евро ввели.

Но все это – разборки внутри стран Севера между собой, за право быть самыми «крутыми» и сильными. Для всего остального человечества очень мало что изменилось.

Так же в XVIII веке очень мало что менялось для индусов оттого, бьют ли на море голландские корабли англичан или наоборот.

И евро, и доллар, все СКВ, – это валюты всего нескольких государств, к которым привязаны деньги всего остального человечества. С помощью финансовых рычагов можно платить по-разному за одну и ту же работу – недоплачивать большей части человечества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.